

В глубинах бездны не было солнечного света.

Сокровенная глубина, проклятая самой Матерью-Землей.

В стране тьмы единственным, что возвещало о наступлении утра, был дребезжащий звук будильника. Вместо теплых утренних лучей вас будил оглушающий звон.

Вместо глубокого голубого неба с облаками, плывущими, как корабли в море, теплого солнца и освежающего бриза, которыми каждый мог наслаждаться на поверхности.

В бездне были только угловатые здания, не совсем квадратные, окруженные щебнем и украшенные искусственным освещением; неудачная попытка воспроизвести солнечный свет.

Все, что исходило от природы, успокаивало, а искусственные создания раздражали. Искусственные объекты были отходами человеческого тела. Они сохранили лучшее внутри и изгнали то, что считалось отвратительным. Возможно, поэтому мы жили среди других людей и избегали искусственных декораций.

— ... Блять. Нет ли способа сделать этот будильник тише?

Помассировав затекшее плечо, я встал с кровати. Мое тело, которое последние два дня эксплуатировала Король Собак, кричало, отказываясь вставать. Но если я позволю этому ужасному звуку продолжаться, он, несомненно, съест те небольшие силы, которые у меня остались. Этот тип шума активно вредил телу.

Все будильники, разработанные Военным Государством, предназначались для крепления к стенам. Это гарантировало, что нужно было встать с кровати, чтобы выключить его.

Как и подобает стране, не терпящей лени.

Я, пошатываясь, схватил стул, взобрался на него и дотянулся до шестеренок будильника, чтобы ввести правильную комбинацию.

Один оборот против часовой стрелки, четыре оборота по часовой стрелке и два оборота против часовой стрелки.

С чириканьем, похожим на стрекотание сверчка, звон будильника стал тише. Мне совсем не хотелось снова засыпать после этого испытания, поэтому я начал расчесывать волосы и ходить по комнате.

Будильник работает просто отлично. Вот же ублюдки.

Комната была маленькая, но в ней было все, что мне было нужно. Короче говоря, она была разработана для эффективности. На самом деле это означало, что они слишком много втиснули в слишком маленькое пространство. Я мог дотянуться до шкафа левой рукой и коснуться раковины с другой стороны правой. Воду из-под крана можно было использовать и для питья, и для умывания, но отведенного на день количества не хватало и на то, и на другое.

Однако соседняя комната была пуста. В других комнатах также будет ежедневная вода. Я сделал глоток воды из-под крана; Я планировал использовать другие комнаты, чтобы принять душ. Крошечные комнаты меньше вытянутой руки. Первоначально предназначенные для рабочих и заключенных, Тантал был тесным и не имел лишних мест. Крепкие бетонные стены

только усугубили ситуацию.

К счастью, массовый побег из тюрьмы означал, что комнат было много.

— Давайте снесем стену и соединим две комнаты.

Каковы были условия для прекрасного места для жизни?

Ответ был прост.

Место с достаточными ресурсами и не слишком большим количеством людей.

Причина, по которой большие дома были дорогими, заключалась в том, что в этих районах была более низкая плотность населения.

Удивительно, но нынешний Тантал... выполнил все условия, чтобы стать прекрасным местом для жизни.

— Хахаха!

«Я снесу эти мерзкие стены и буду жить как король с пятью смежными комнатами. В пять раз

больше обычного количества воды. При этом я мог принимать ванну каждый день. На самом деле, я мог бы просто пойти прямо к самому резервуару с водой и искупаться там. Это образ жизни, достойный императора!»

Я зло ухмыльнулся, выходя из комнаты. Я захлопнул незапертую дверь, планируя свою счастливую жизнь.

— Гав-гав!

Затем в дальнем конце коридора появилась знакомая тень.

... Почему эта штука здесь?

Аззи пронеслась по коридору и начала меня обнюхивать, кружась вокруг меня, словно проверяя мою личность. Я чувствовал, как будто она была готова охотиться на свою добычу. В страхе я изо всех сил затряс головой.

— А-Аззи! Нет, я не могу. Пожалуйста. В таком случае-

— Гав! Я голодна!

Услышав эти слова, я вздохнул с облегчением.

— Вы, сумасшедшие ублюдки из Государства... Это вы называете хранилищем продуктов?

Чтобы выжить, нужно было есть. Нужно было потреблять пищу и переваривать ее в желудке, а затем разбивать пищу на калории, необходимые для жизни. Это был закон природы, настолько очевидный, что его не нужно было объяснять.

И государство, чрезвычайно изобретательное в своих методах, было готово манипулировать даже этим законом природы.

Тантал, учреждение для умственного обучения, не было местом, предназначенным для поддержания жизни людей. Это место было предназначено для того, чтобы убить их.

В нем содержались те, кого государство не могло убить самостоятельно или для казни потребовалось бы слишком много ресурсов. Тантал был местом, куда они бросали любого, с кем было бы неприятно возиться.

И самым простым способом уничтожения людей в изолированной среде был метод, похожий на тот, который использовали военные стратеги во время войны.

— Дерьмо. У нас почти закончились консервы...

Оставалось еще немного еды. Очевидно, что некоторые заключенные, такие как Тырканзяка, не умерли бы от голода, если бы их не снабжали едой, выжили бы только такие заключенные, но государство не хотело этого.

— Даже если так, в такой большой тюрьме есть хранилище для продуктов размером всего в квадратный метр? На самом деле отвратительно, что они совсем не скрывают свои намерения.

Они позаботились о том, чтобы «складировать» еду было невозможно. Это должно было вызвать страх и повиновение среди заключенных, которым нужно было день за днем ждать отправки припасов. Они сделали это для того, чтобы заключенные сражались между собой, чтобы получить больше ресурсов.

— Вероятно, они обеспечивали лишь самый минимум, чтобы не умереть с голоду. Им пришлось бы убивать друг друга ради большего.

Однако, как я сказал ранее, нынешний Тантал был местом с небольшим количеством людей и достаточными ресурсами.

Хотя хранилище было маленьким для тюрьмы такого размера, в настоящее время в Тантале было всего четыре обитателя, включая меня.

Вампиру не нужно будет есть, а я могу кормить собаку нашими объедками. Мне нужно было беспокоиться только о Регрессоре и о себе.

Еды на двоих было более чем достаточно. Тем более, что это была бездна, в которой не было таких вещей, как жуки или грибки, портившие еду, а это означало, что нам не нужно было беспокоиться о том, что что-то пойдет не так.

— Тц. Извини, Аззи. Тебе придется меньше есть.

— Авуу?! Гав! Гав!

Не лай. Ничего не поделаешь, так как люди стоят первее собакам.

Три банки мяса, двадцать три банки фасоли и немного крахмала и муки... Это будет скучная еда, но её хватит. Они также, вероятно, пришлют немного припасов. Учитывая все обстоятельства, я мог поесть.

— Мне нужно встретиться с вампиром сегодня, так что я должен съесть сытную еду.

В первый день я просто ел все, что хотел. Но так как мне нужно было остаться здесь на некоторое время, мне нужно было составить диету.

«Давайте попробуем готовить».

Я открыл банку прессованных бобов и высыпал их в кастрюлю.

— Аззи, ты любишь бобы?

— Гав! Бобы, хорошо!

— Есть что-нибудь, что тебе не нравится?

Когда я открыл кран, хлынула вода. На кухне была только одна плита, но раковина все еще работала нормально. Я добавил воды в сухие бобы и дал им пропитаться. Высушенные бобы всосали воду за считанные секунды.

В процессе производства бобы уже были приготовлены с овощами. Если бы их просто замочить и сварить, из них получились бы приличные запеченные бобы, но мне хотелось чего-то большего.

Я замесил тесто из муки, растянул его и накрыл миской, прежде чем оставить, чтобы продолжить работу с бобами.

— Гав! Гав! Гав!

Аззи металась вокруг кастрюли, взволнованная бобами, которые вздулись. Это была сумма, которую я не ожидал получить из такой маленькой банки. Изменение объема было таким же значительным, как если бы вы посадили и собрали целую банку семян бобов.

— Гав! Оно выросло! Больше вкусняшек!

Государство не справилось со многими вещами, но они были великолепны в приготовлении пайков. В эти крошечные банки они помещают бобы, которых хватит на несколько дней. Это было возможно только потому, что они всегда были сосредоточены на войне. Приправы были предметом роскоши. Очевидно, в тюрьмах их не хватало. Единственное, что у нас было, это

немного соли и сушеной капусты. В какой-то момент государство даже рассматривало вопрос об изъятии капусты из тюрем из-за соотношения ее объема и калорийности.

Я помыл капусту. Аззи поморщилась, увидев зелень.

— Я не хочу траву!

— Я даже не собирался тебе ничего давать. Не волнуйся.

«Хорошо, начинаем готовить».

Посыпав бобы солью, я также положил в кастрюлю капусту и довёл ее до кипения. Тем временем я ставлю ранее приготовленное тесто в духовку. Пока кастрюля кипела, я начал добавлять немного крахмала. Овощи и вода постепенно превратились во что-то более съедобное.

Теперь оставалось только дожидаться окончания приготовления.

Пока я смотрел, как закипает похлёбка, я всё время слышал рядом беспокойные подергивания. Аззи, которая была в несколько раз более нетерпеливой, чем я и начала преследовать свой виляющий хвост. Она поднимала всевозможную пыль и мех. Я нахмурился, отчитывая ее.

— Эй, эй. Из-за тебя повсюду будет мех. Иди и сделай это снаружи.

— Голодная! Голодная!

— Даже если ты голодна, нам все равно придется есть твой мех такими темпами.

У нее была человеческая форма, поэтому волосы были только на голове и хвосте.

Так откуда взялся весь этот мех?

Аззи на секунду помолчала, но потом снова начала возиться со скуки. Она была готова врезаться ртом в кастрюлю, не выдержав восхитительного запаха.

— Жди!

— Еда, еда, еда, еда, еда, еда!

Угх. Теперь она смотрит на меня странным взглядом.

Если я подожду еще немного, меня съедят. Я быстро схватил ковш и начал помешивать рагу.

Измельченные остатки бобов и капусты собрались в середине бурлящего котла. Это были отходы, образующиеся при производстве консервированных бобов. Я разложил все объедки и высыпал их для Аззи в пустую банку.

Затем я вынул из кармана колокольчик и позвонил.

Дзинь-дзинь.

—Гав! Гав!

Аззи, казалось, уже поняла, что означает звонок. Ее глаза сверкали, когда она напряглась в предвкушении.

Я мог видеть ее губы, измазанные ее слюной. Я поставил банку с объедками на землю перед ней.

— Вот. Ешь.

Она тут же наклонилась и с наслаждением начала есть. Я смотрел на нее с мягкой улыбкой, пока она ела.

Я люблю собак. Они могут есть любые отходы, которые люди не хотят.

Довольный, я напевал мелодию, пока заканчивал готовить.

Суп приобрёл слегка сладковатый вкус. Крахмал прилипал к моему языку, давая мне чувство удовлетворения еще до того, как я всё проглотил.

Теперь пришло время поесть.

Я вытер пыльный стол и поставил на него тарелку. Я тоже вытащил самодельный хлеб из духовки. Это были просто консервированные бобы и немного муки, но это была хорошая еда.

Может быть, я просто в хорошем настроении.

Я сел прямо за стол, закрыл глаза и вознес молитву Матери-Земле.

«Благодарю тебя за мое ежедневное пропитание, и я молю, чтобы ты наблюдала за мной даже в этой проклятой земле. Теперь пора есть.»

— Гав.

Когда я снова открыл глаза, я увидел собаку, сидящую прямо на столе.

Блять.

— Эй, Аззи! Спускайся! Что ты делаешь на столе?

— Гав! Еда!

Она потребовала еще еды, при этом выставив руку. Разве я уже не дал ей поесть? Я взглянул на пол и увидел, что она все съела. Эта эгоистичная собака смотрела на мою еду после того, как уже съела свою.

Вздых.

Плохие привычки заходят далеко. Теперь она думает, что она выше людей.

Я строго выговорил ее.

— Спускайся, пока я еще веду себя мило. Это стол, за которым едят люди.

— Гав.

Хлоп!

Когда ее рука ударила по твердому столу, все взлетело на три сантиметра в воздух. Я мог видеть, как приготовленные бобы наслаждаются своим временем в воздухе.

Тук-тук.

Падающая кастрюля и столовые приборы создавали неповторимую мелодию, падая обратно на стол. Это было похоже на симфонию, только с ударными инструментами. Собака облизывалась, глядя прямо на меня.

Дрожащими руками я поднял банку с пола. Она вылизала её так чисто, что можно было поклясться, что она только что вышла с фабрики, где её сделали. Используя её как тарелку, я налил немного супа в...

— Бобы.

... Используя её как тарелку, я налил в банку обильную порцию бобов и супа. Встряхнув еще раз колокольчик, я поставил банку перед ней. Аззи тут же засунула лицо в банку и начала всё глотать.

— Гав! Вкусно! Бобы хороши!

— Хмф. Это в последний раз. Не жди большего в следующий раз.

Собаки ужасные животные. Они едят то же, что и люди, нахалаяву от людей, как идиотские, паразитические мохнатые комки, которыми они и являются.

Она думает, что она выше людей? Я покажу ей. Она может быть Королем Собак, но это означает, что она все еще просто собака. Однажды, когда-нибудь, где-нибудь, когда я наконец обучу тебя, я позабочусь, чтобы ты снова не переступила черту. Я покажу, почему люди находятся на вершине пищевой цепи.

... Эх, эти бобы довольно безвкусные.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/2860913>